

АНГЕЛИНА МИНЧЕВА: СТАРОБЪЛГАРСКИ КИРИЛСКИ ОТКЪСЛЕЦИ

Издательство на Българска Академия на Науките,
София, 259 стр.

В Народной Болгарии большое внимание уделяется изданию памятников болгарского языка. Как известно, недавно был издан целый ряд памятников более поздней эпохи истории болгарского языка, как например, Хомилия Элифания Кипрского, Добромирово евангелие и Болонская псалтырь. Однако исследователи давно ожидают и издания или переиздания "канонических" памятников древнеболгарского языка, которые являются столь важными не только для истории болгарского языка, но и для сравнительной грамматики славянских языков.

Переиздание известных нам древнеболгарских текстов оправдывается не только тем, что их более ранние издания с течением времени оказались библиографическими редкостями, но и тем, что со времени их издания о них накопилась сравнительно большая научная литература, которая должна отражаться и в переизданных древнеболгарских памятниках.

Ожидание специалистов удовлетворится Институтом болгарского языка при Болгарской Академии наук, который запланировал издание серии Болгарских языковых памятников, первым выпуском которой является переиздание древнеболгарских кирилловских памятников небольшого объема, выполненное известным болгарским специалистом А. Минчевой.

Рецензируемая нами книга состоит из Предисловия и трех частей. Первая часть содержит древнеболгарские тексты. Во второй находятся индексы, а в третьей части как Приложение опубликован перевод Слова Иоанна Златоуста " Ἀβυρος, ὅτι τὸν ἑαυτοῦ μὴ ἀβυροῦντα οὐδεὶς παραβλάφαι δύναται" в сербской редакции XIII в.

Опубликованные в интересующей нас книге древнеболгарские памятники по объему невелики. Однако несмотря на их скромный объем они могут дать очень много ценного для славистики.

А. Минчева в своем Предисловии излагает четыре момента, которые подчеркивают важность опубликованных ею кирилловских памятников для науки. Это следующие: 1/ Жанровое богатство этих "отрывков", среди которых представлены евангельские тексты и произведение отцов церкви. 2/ Новгородские листки снабжены нотными знаками, которые могут оказать помощь изучению средневековых нотных текстов. 3/ Опубликованные тексты сильно расходятся в палеографическом отношении, что позволяет сделать важные выводы для дальнейших палеографических исследований. 4/ В лексическом отношении переизданные здесь памятники разнообразны: имеются в них такие слова, которые не попали в известные нам словари древнеболгарского языка. Наряду с этими моментами изданные А. Минчевой тексты обогащают наши знания о литературных нормах, правописании и технике перевода древнеболгарских памятников /стр. 4./.

Автор Предисловия действительно убедительно доказывает важность этих памятников для разных аспектов изучения древнеболгарского языка. Здесь мы укажем только на то, что публикуемые в рецензируемой книге древнеболгарские тексты могут быть использованы и для изучения графико-орфографических школ древнеболгарского периода, потому что среди текстов встречаются двуеровые тексты с употреблением букв ъ, ѣ, одноеровые с употреблением буквы ъ и одноеровой текст с употреблением буквы ѣ. Подобным образом, возможно, что следы когда-то существовавших древнеболгарских графико-орфографических школ дают себя знать в особенностях употребления йотированных и нейотированных букв.

Потребность переиздания интересующих нас текстов, по А. Минчевой, диктуется двумя обстоятельствами: 1/ Более ранние издания, как мы сказали выше, являются библиографической редкостью. 2/ Более ранние издания не лишены определенных ошибок и недочетов, опечаток, которые в данном издании были ликвидированы тем, что исследователь тщательно сличал имеющиеся издания с их оригиналами.

А. Минчева в Предисловии подчеркивает, что переиздавая памятники древнеболгарского языка, она не ставила перед собой задачу решить все проблемы, которые могут возникнуть при их изучении, поскольку эти вопросы "в никаков случай не могут да бъдат решени на едно место и от един човек" /стр.9./.

Так можно коротко изложить те соображения, которыми руководствовалась А. Минчева при переиздании кирилловских древнеболгарских текстов небольшого объема.

Первую часть рецензируемой нами книги составляют древнеболгарские тексты, которые изданы наборно и в фотокопиях. В тех случаях, когда известны и греческие оригиналы опубликованных текстов, даются и их греческие оригиналы. Вторую часть составляет переиздание Листка Ундольского /ЛУ/, Хилендарских листков /ХЛ/, Зографских листков /ЗЛ/, Новгородских /или Куприяновских/ листков /НЛ/, Златоструя из собрания А.Ф. Бычкова /ЗБ/ и Македонского кирилловского листка /МЛ/.

Рассматривая перечень опубликованных А. Минчевой текстов, сразу бросается в глаза издание двух памятников, которые могут вызвать замечания: Новгородские /Куприяновские/ листки и Златоструй из собрания А.Ф. Бычкова.

В Новгородских листках ученые, как на это указывает на стр. 6. А. Минчева, склонны видеть памятник русской редакции. Даже Н. Ван-Вейк пишет о них как о памятнике "по-видимому русской редакции"¹. Предположить это дают следующие особенности языка интересующего нас памятника: 1/ употребление окончания -ть в 3. л. ед. и мн. ч. наст. вр., 2/ форма 3. л. ед.ч. болѣаше, 3/ Форма твор.п. ед.ч. мурьмь. Несмотря на эти "кажущиеся" русизмы один из лучших знатоков НЛ, Ф.В.Каминский, наличие в языке НЛ не считал достаточным для того, чтобы высказаться в пользу русской редакции этого весьма ценного памятника.

¹ Н. Ван-Вейк. История Старославянского языка. Перевод В.В. Боролич. М., 1957, стр. 49.

ка². Крупный знаток древнеболгарского языка Ф.Ф. Фортунатов наличие формы -тъ 3. л. ед. и мн. ч. наст. вр. не считал своеобразной русской чертой, предполагая наличие такого окончания в некоторых говорах древнеболгарского языка.³ Подобным же образом, в форме 3. л. ед. ч. имперфекта болѣаше он не видел русизма, а считал ее ошибочным образованием⁴. Точно так же не может быть русизмом и форма твор. п. ед. ч. -ьмь, так как в целом ряде канонических древнеболгарских текстов ее можно обнаружить: гласьмь Зогр. ев. /2 раза/, сьньмь, слоухьмь Син. пс. и пр.⁵

Насколько спорно свидетельство этих образований в определении редакции какого-то памятника следует указать на то, что именно из-за наличия формы 3. л. мн. ч. имперфекта [хот]аахъ склонен видеть "с большой долей вероятности" Н.В. Тихомиров в Листке Викторова памятник, "возникший на Руси".⁶

Все это указывает на то, насколько сложным является, по вышеуказанным причинам, определение места НЛ среди памятников XI в. Однако, как нам кажется, в них все-таки имеется такая графическая черта, наличие которой может помочь определить место написания НЛ: это "совершенно правильное употребление юсов"⁷. Эта графическая черта дает нам право видеть в НЛ памятник древнеболгарского языка, который может быть использо-

² Ф.В. Каминский. Отрывки евангельских чтений XI в., именуемые Куприяновскими /Новгородскими/.

³ Ф.Ф. Фортунатов. Старославянское -тъ в 3. лице глаголов. Известия Отделения русского языка и словесности АН. т. XIII, 4, стр. 40.

⁴ Ф.Ф. Фортунатов. Ук. соч., стр. 41.

⁵ С.М. Кульбакин. Грамматика церковно-славянского языка по древнейшим памятникам. Энциклопедия славянской филологии. Вып. 10. П-д, 1915, стр. 68. Ф.В. Каминский. Ук. соч., стр. 298.

⁶ Н.В. Тихомиров. Каталог русских и славянских рукописей XI-XII вв. Часть I. Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. Вып. 25. М., 1962, стр. 179.

⁷ Ф.В. Каминский. Ук. соч., стр. 286.

ван из-за своей архаичности для изучения древнеболгарского языка в такой же мере, как Остромирово евангелие 1056/57 г., хотя НЛ новее Остромирова евангелия.⁸ Однако принимая критерий правильное/неправильное употребление юсов для определения языковой принадлежности древнейших памятников, мы находимся в трудном положении в случае Златоструя из собрания А.Ф. Бычкова /ЗБ/. В ЗБ имеются случаи мены букв Ѫ, Ѭ и оу и ѧ, что, несомненно, может считаться русской чертой графики. О русском происхождении ЗБ говорит и написание ж вместо жд: жѧ жѡше, оутврѡжати сѧ.⁹ Таким образом, ЗБ можно отнести к древнеболгарским памятникам только условно, скорее всего по своему содержанию, чем по своему языку. В пользу такого предположения говорит то обстоятельство, что ЗБ представляет собой древнейший список составленного царем Симеоном Златоструя. Однако принадлежность ЗБ к русской редакции древнеболгарского языка - с другой стороны - не исключает возможности воспользоваться этим ценным памятником и для изучения истории древнеболгарского языка, потому, что писец ЗЛ сохранил некоторые особенности своего оригинала, из которых бросается в глаза прежде всего исключительное употребление буквы ѣ вместо ѣ и ѣ.¹⁰

Приведенный нами пример показывает те трудности, которые стоят перед издателем текстов даже при подборе материалов.

Что касается подачи материалов, следует указать еще и на то, что при характеристике отдельных текстов автор определяет содержание, указывает на место хранения рукописи, дает номер, под которым хранится рукопись, перечисляет издания текста и приводит известную ей литературу. После этого приводится текст с соответствующим греческим оригиналом /хотя не всегда, как в случае НЛ/. В некоторых случаях за текстами следуют кри-

⁸ Ф.В. Каминский. Ук. соч., стр. 288.

⁹ Г.А. Ильинский. Златоструй А.Ф. Бычкова. Български Старини. кн. X. София, 1929, стр. 36.

¹⁰ Г.А. Ильинский. Ук. соч., стр. 41.

тические примечания и дополнения А. Минчевой к более ранним публикациям текста. Из этих дополнений особенного внимания заслуживают те, которые касаются НЛ и Македонского кирилловского листка. В первых А. Минчева рассматривает экфонетические /нотные/ знаки, которые встречаются в оригинале НЛ, но которые трудно могут быть определены по спискам.

Особенно ценны те добавления, которые автор дает к МЛ, потому, что они освещают темные /проблематичные/ места этого весьма интересного и важного текста и облегчают восстановление и правильное чтение рукописи.

Еще раз нам следует вернуться к МЛ. В рецензируемой книге он датируется А. Минчевой XI-XII веком. Однако проф. К. Куйев относит МЛ к XI в., по-видимому, по тем соображениям, которые были высказаны И. Гылыбовым. Издавший и детально исследовавший МЛ проф. Г.А. Ильинский высказал мнение о том, что его "древность ... не превосходит начала XII в. или конца XI в."¹¹. Однако эта сравнительно поздняя датировка памятника была подвергнута И. Гылыбовым пересмотру. Исходя из того, что многие черты графики МЛ имеют соответствия в преславских керамических плитах, которых по археологическим данным можно отнести только к X в., И. Гылыбов предполагает более раннюю датировку МЛ, относя его к началу X в. Одновременно он предполагает, что МЛ и преславские керамические эпиграфические материалы возникли в столице Болгарии.¹² Эти соображения И. Гылыбов высказал в ряде статей. Можно только сожалеть о том, что А. Минчева не распространяется подробно на вопросы датировки МЛ. Подобным же образом, в разделе, посвященном литературе о МЛ, она не упоминает те статьи И. Гылыбова, которые касаются МЛ.

За последнее время так сильно возросло количество публи-

¹¹ Г.А. Ильинский. Македонский листок, Памятники старославянского языка. т. I, вып. 5-я. СПб., 1906, стр. 21.

¹² I. Gălăbov. La rotonde de Simeon de l'histoire du vieux-bulgare littéraire. Byzantinoslavica, 28 /1967/, Prague стр. 104.

каций об интересующих нас памятниках, что некоторые библиографические данные могли быть не отмеченными автором рецензируемой книги. Так, например, наряду с некоторыми статьями И. Гылыбова, А. Минчева не упоминает о том, что НЛ были переизданы М. Вейнгартом в его замечательной хрестоматии,¹³ где они встречаются среди памятников древнеболгарского происхождения, а не среди памятников русской редакции. По-видимому, внешние причины помешали автору в использовании подробного и отлично составленного каталога пергаменных рукописей Библиотеки Академии наук СССР в Ленинграде, вышедшим под редакцией В.Ф. Покровской. В нем имеется несколько библиографических данных, относящихся к МЛ¹⁴.

Несомненную ценность рецензируемой книги представляет собой помещенные в 3-ей главе индексы. Тщательно составленный индекс древнеболгарских слов можно спокойно назвать даже словарем, в котором детально дается лексическое богатство изданных А. Минчевой шести памятников. Этот индекс является образцовым и представляет собой одну из положительных сторон рецензируемой книги. Он может послужить примером и для будущих изданий подобного характера. Греко-древнеболгарский словоуказатель, хотя и является менее детализированным, тоже полезен и нужен читателю.

В Приложении дается Слово Иоанна Златоуста

в сербском списке XIII в. Это слово является списком того текста, который представлен Златоустом Бычкова. Тот перевод, который находится в ЗБ частично, был списан позднее и попал в сербскую рукопись XIII в., в котором сохранился полный перевод Слова выдающегося византийского церковного оратора и проповедника. К. Иванова установила, что данное слово Симеона Златоустра в полном виде сохранилось в сербском списке

¹³ М. Weingart. Texty ke studiu jazyka i písemnictví staroslověnského. II-ое изд. Прага, 1949, стр. 110-112.

¹⁴ Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР. Составители Н.Ю. Бубнов, О.П. Лихачева, В.Ф. Покровская. Под редакцией В.Ф. Покровской. Ленинград, 1976, стр. 11.

XIII в. Это дало основание включить сербский список XIII в. в рецензируемую книгу. Сличение текста ЗБ и сербского списка дает несомненно много ценного для текстологических исследований.

Подводя итоги нашим наблюдениям над рецензируемой книгой, можно сказать, что она является весьма полезной для всех палеославистов.

Положительные стороны книги можно видеть в следующем:

1. В одном томе собраны кирилловские памятники небольшого объема древнеболгарского языка. Наряду с древнеболгарскими текстами даются и их греческие оригиналы. Облегчает работу исследователей и тот факт, что ошибки и недочеты более ранних изданий были тщательно исправлены новым издателем текстов.
2. А. Минчевой собрана та большая литература, которая посвящена этим памятникам.
3. Хорошо составленный словарь облегчает работу специалистов, занимающихся древнеболгарской лексикой.
4. Те дополнения, которые сделаны А. Минчевой к текстам переизданных ею рукописей, представляют собой самостоятельную научную работу, которая, несомненно, повышает ценность рецензируемой книги, и дает возможность исследователям создать более правильную картину об отдельных памятниках. Особенно это относится к восстановлению текста МЛ.
5. Публикация текстов, безусловно, облегчит работу исследователей и даст импульсы к правильному решению тех спорных, нерешенных вопросов, которые связаны с изучением кирилловских памятников небольшого объема.

Появление книги А. Минчевой можно оценить не только как полезное пособие для изучения древнеболгарского языка, но и как отрадное событие в палеославистике.

Имре Х. Тот